

должны иметься три каталога: документальный (т. е. в виде книги, в порядке поступления), «систематический по наукам» и «алфавитный для руководства библиотекаря» (ПИБ-26 и примечание [26]).

Однако лишь в январе 1828 г., после неоднократных представлений Лобачевского, были выделены необходимые ассигнования на создание единого каталога библиотеки и соответствующая работа началась.

Работа по созданию каталога проводилась под непосредственным руководством Лобачевского и продолжалась ряд лет. Только в 1837 г. был создан документальный каталог на все библиотечные фонды. В обширном деле «О составленном вновь полном документальном каталоге для университетской библиотеки»¹⁾ имеется подробная записка профессора О. М. Ковалевского; приводим выдержку из нее:

«Мысль бывшего г. библиотекаря Лобачевского по принятии им в ведение свое библиотеки университета в 1827 году состояла в том, чтобы старые документальные каталоги по причине их неверности, неполноты и неправильности нумерации, а также пространные описи, составленные комитетом 1822 года заменить одним новым, исправным документальным каталогом, который бы ... служил основанием библиотеки. Только по окончании этого труда г. Лобачевский предполагал приступить к составлению подвижного систематического и ручного алфавитного каталогов библиотеки».

Документальный каталог, составленный в 1837 г., сохранился, ныне это — первые инвентарные книги главного фонда (т. е. главной, фундаментальной библиотеки). Многие из принципов описания книг, введенных Лобачевским, применяются и в наши дни.

Предписание Правления университета от 30 сентября 1833 г., составленное ректором и библиотекарем Лобачевским, определяло цель документального каталога: «Документальный каталог... должен представлять подробное и верное описание книг, эстампов, журналов, рукописей, диссертаций и вообще всего, что составляет ученую собственность библиотеки»²⁾.

В отличие от подобных каталогов других библиотек, документальный каталог библиотеки Казанского университета был очень подробен и сообщал сведения не только об авторе книги, ее полном и точном названии, месте и годе издания, объеме, формате, количестве рисунков, цене, но и «по какому случаю книга поступила в библиотеку, от кого именно и по какому предписанию»³⁾. Поэтому сейчас он является основным источником по истории комплектования библиотеки Казанского университета, казанской книжной торговли и т. д.

Так же обстоятельно подошел Лобачевский к вопросу о создании систематического и алфавитного каталогов. Он изучает существовавшие схемы классификации наук, причем довольно тщательно, о чем свидетельствует его письмо М. Н. Мусину-Пушкину от 26 мая 1827 г.⁴⁾:

«Я просмотрел однако ж различные системы библиотек: Бюрнета, Эрпа⁵⁾ и Рейса, но не мог еще совершенно постигнуть достоинства каждой. Вижу, что предмет скрывал трудности, которые нельзя было вначале подозревать и которые растут по мере приближения к ним...»

Особенно подробно Лобачевский занимался изучением библиографической системы библиотекаря Московского университета профессора Ф. Ф. Рейса. Еще в ноябре 1826 г. он видит необходимость изменений в ней. В 1827 г. Лобачевский категорически выступает против обязательного введения системы Рейса в библиотеках системы министерства народного просвещения:

«Я желал бы, чтоб ни в каком случае библиотекарей не лишали свободы избирать из всех систем, существующих донныне и придуманных для разделения на классы познаний человеческих, какую почтет всякий по своему мнению за лучшую; того менее могу согласиться, чтобы запрещалось было трудиться над усовершенствованием расположения книг в библиотеках, тогда

1) ЦГАТ, ф. 977, Совет, ед. хр. 8195.

2) См. приложение 1 на стр. 385.

3) Там же.

4) Модз., № 257.

5) У Модзалевского ошибочно «Эрнса».